

Война и Пасха | Guerre et Pâques

Author: Иван Грезин, [Ве́ве-Жене́ва](#) , 21.04.2022.

Жене́ва, Кресто́воздви́женский собо́р, 17 апреля 2022 года. Храм переполнен (с) eglise-russe.ch

Православные христиане переживают главные дни церковного года – Страстную неделю и ждут Праздника праздников – Воскресения Христова. Есть ли мир в душе у чад Русской Церкви в Швейцарии, когда войне не видно конца?

|

Les Chrétiens orthodoxes vivent les journées les plus importantes de l'année ecclésiastique

– la Semaine sainte et attendent la Fête des fêtes – la Résurrection du Christ. Est-ce qu'il y a la paix dans les âmes des fidèles de l'Eglise Russe en Suisse lorsqu'on ne voit plus la fin de la guerre?

Guerre et Pâques

Сразу хочется предупредить: данный материал – не репортаж, не интервью заинтересованных лиц, не выжимка с процентами после изучения общественного мнения и тем более не сам опрос такого мнения. Это субъективные заметки о том, как живут православные русской традиции в Романдской Швейцарии накануне Пасхи.

Нападение России на Украину 24 февраля и последующие почти два месяца сделали мысли о войне и сообщения о смертях ежедневными. Речь не идет о «где-то там, в Африке», а о Восточно-Европейской равнине, с которой и у чад Русской Церкви, и у прочих читателей Нашей Газеты сотни кровных, дружеских, деловых и каких угодно других связей, а потому и воспринимается все гораздо острее.

Пасха – это полное отрицание смерти, победа над ней. Воскресение, то есть Христова Пасха, и война несовместимы в принципе. Тот, кто за Христа и верит в Его Воскресение, не может оставаться равнодушно-нейтральным, когда льётся кровь. Нравственная оценка войны просто необходима от христианина, иначе может ли он вообще считаться таковым?

Пасха 2014 года, Женева (с) Ivan Grézine

Но обо всем по порядку. Швейцария, как и, насколько известно автору, вся русская церковная диаспора избежали самых крайних, самых прискорбных форм «поклонения богу войны», увы, очень заметных в метрополии. Никакого «барабанного боя» с благословением «защитников русского мира». Никакого осуждения с амвона «агрессии Запада» или разлагающих «Святую Русь» гей-парадов (с легкой руки предстоятеля Русской Церкви, который посвятил этой теме почти полностью одну из проповедей, гей-парады оказались вдруг связаны с войной).

Заметим, что общая обстановка в многонациональных и многоязыких приходах, например, в Женеве или Веве, не способствует пропаганде идей «русского мира», тем более пропаганде с помощью танков и ракет. Ведь даже в мирное время откровенные попытки превратить эти приходы в некие «филиалы» посольства Российской Федерации не имели успеха.

Надо отдать должное епископу Иринею (Стинбергу), главе Великобританской и Западно-Европейской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, к которой относятся два самых крупных русских прихода в Романдской Швейцарии – в Женеве и Веве. [В своих посланиях и проповедях он называет войну войной и призывает остановить кровопролитие](#): «В то время, как страшная война на Украине продолжается теперь в еще один скорбный месяц, кровь продолжает орошать землю, на которую ступали наши святые, и несправедливость разделяет народы, которых Бог призвал к единству, я хочу еще раз выразить благодарность перед Богом за дух, с которым верные и благочестивые чада этой епархии отвечали и отвечают на эту нежеланную и крайне прискорбную войну». Заметим, что тексты, выпущенные в разгар войны, выгодно отличаются от обнародованного в первый ее день [«Заявления архипастырей Русской Зарубежной Церкви, несущих свое служение в Европе, ввиду ситуации на востоке Украины»](#) (почему, кстати, только на востоке?). В этом заявлении, например, была допущена фраза, достойная кремлевской пропаганды: «Согласиться с крайне односторонней картиной событий, как ее рисуют западные источники информации, невозможно. События гораздо сложнее»...

Епископ Ириней (Стинберг) в Свято-Варваринском храме в Веве, июнь 2018 года (с) Ivan Grézine

Много говорится и делается в помощь тысячам беженцев. Деньгами, жильем, продуктами, одеждой, добрым словом... Работа проводится самоотверженная; о ней много сказано, в том числе, и в «Нашей Газете».

При этом обличения войны останавливаются на ставшей уже почти ритуальной фразе: «Мы вне политики». [Дословно](#): «Церковь – это не политическое предприятие, пытающееся говорить политически; и хотя есть те, кто настойчиво ищет политического комментария у церкви, наша задача состоит в том, чтобы говорить скорее о духовных реалиях, стоящих за всеми мировыми событиями...». Но и назвать убийство – убийством, а агрессора – агрессором это не политика. Говорить правду, дать нравственную оценку текущих событий – долг христианина.

Как бы то ни было, из православных церковных кругов Швейцарии не последовало никаких обращений к властям России с требованиями прекратить войну и не прозвучало открытого несогласия с позицией Московского патриарха - в отличие от священноначалия в юрисдикции Русской Церкви от Парижа до Вильнюса (в последнем случае резкие слова, правда, были впоследствии дезавуированы) или же от некоторых других православных Поместных Церквей, но не в Швейцарии. Также, насколько известно автору, в поддержку той или иной позиции не было ни обращений, ни заявлений, ни открытых писем от приходов или частных лиц, а тем более каких-либо демаршей или, скажем, отставок.

Но это не значит, что всем все равно. Страсти как раз бурлят. В частных разговорах и переписке обмены мнениями крайне резкие. Рвутся дружеские отношения. Многие жившие ранее в Швейцарии выходцы из Украины и не только они перестали

приходить на богослужения по принципиальным соображениям. При этом, как ни странно, к приходам тянутся прибывающие беженцы, но объяснению этого феномена с возможными интервью с кем-либо из них, стоит, наверное, посвятить особый материал.

Во «внешний мир» мало что прорывается: у кого-то из-за особой деликатности темы и страха «не навредить», у кого-то из нежелания «выносить сор из избы», у других – потому что они, вслед классическому мему, считают, что «не все так однозначно». Местные газеты тему затрагивают, но скромно, не имея ни права, ни возможности вмешиваться и ограничиваясь зачастую анонимными свидетельствами.

При этом сам «внешний мир» вмешиваться пытался. То мирно, когда не имеющие никакого отношения к приходам люди, пусть и занимающие посты в муниципалитетах, советуют, как приходу уйти из подчинения Москве. То немирно, когда совсем посторонние (так установила вмешавшаяся полиция) пишут и звонят в приходы и священнослужителям с угрозами их жизни - такое произошло в первые недели войны. Сейчас всё более спокойно. Продолжается поминование на службах Московского патриарха, от чего, как от формально-символического жеста у части русского церковного зарубежья были и есть настроения отказаться. Пока это поминование продолжается часто именно как формальность – тихо и без пышных титулов «Великого господина и отца». В канонические обоснования этого вдаваться тут не будем.

Война началась в период подготовки к Великому посту, и нет никакого намека на то, что кровопролитие завершится к Пасхе. Христос воскреснет, победив смерть, а Церкви и церковным людям предстоит, будем надеяться, тоже воскреснуть к жизни и правде, преодолев страх и молчание, которые только и питают насилие и смерть.

[Война и мир](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/voyna-i-pasha>